

Родом из детства

Что и как пишет о человеческой душе Эльчин Сафарли

На постсоветском пространстве выросла плеяда писателей, которые по-своему осмысливают происходящее в мире.

Юлия Рябова,
библиотекарь

Они очень разные, но, когда пишут о детстве, читатель понимает, что армянка Наринэ Абгарян и азербайджанец Эльчин Сафарли — люди одной крови.

«Расскажи мне о море»

Книги азербайджанского автора легко разбирать на цитаты. А ещё они напоминают дневниковые записи. Из мозаичных фрагментов выходит картина, которая завораживает цельностью. Например, книга «Расскажи мне о море» родилась так:

«Однажды я получил письмо от читательницы. Она написала: "В ваших текстах о детстве всё слишком идеально. Мир утопает в добре, родители чуткие и отзывчивые, ошибок в воспитании не допускают. Да и герои сдержанны, одухотворены, наделены вселенской мудростью... Так не бывает!". На этой строчке я отложил письмо и вслух — то ли себе, то ли читательнице — ответил: «В детстве бывает».

Каждая глава здесь — картинка из альбома, в котором вместо фотографий — семейные истории. Вот бабушка Со-на заваривает чай из карликовых жёлтых роз, кожуры айвы и липового мёда и готовит плов с солнечными сухофруктами — «маленькая традиция нашей большой семьи». Дедуш-

ка Асад, тетя Джавахир, друг Борис, папа: «Утром отец учился, днём разносил почту, ночью разгружал машины с камнями. Единственный кормилец большой семьи... Папиными отдушинами были мы и фотография, которой он увлекался со школы».

Людей, которые окружали Эльчина в детстве, много — и никто из них не принёс ему разочарований.

«Когда я вернусь, будь дома»

Повесть Сафарли «Когда я вернусь, будь дома» — о невозможности смириться с потерей. Отец пишет и пишет письма умершей дочери:

«Когда темнеет, на улицу почти не выхожу. Отсиживаюсь в нашем доме, где пахнет ройбушем, размягчённой глиной и печеньем с малиновым джемом, твоим любимым. Оно всегда у нас есть, мама твою порцию убирает в шкаф: вдруг ты, как в детстве, вбежишь из знойного дня на кухню за базиликовым лимонадом и печеньем».

Невосполнимую боль Ганс заполняет работой. Он пекарь. Часть сделанного отвозит в ближайшие детские дома, где, наверное, живёт девочка с такими же веснушками, как у его дочери: «Эта мысль в отчаянные дни даёт силы вернуться домой и жить дальше».

«Дом, в котором горит свет»

Эта книга может показаться уютным семейным чтением. Ведь если в доме горит свет — тебя там ждут, как же иначе? Бабушка пишет внучке Флоре в надежде увидеть её и

Яркость и глубина детских переживаний могут показаться читателю преувеличенной, пока он сам не начнёт кропотливо восстанавливать дни и минуты из своего детства — и вдруг окажется, что их базовые ноты не сильно зависят от того, где рос человек

обнять, а читатель постепенно понимает, что у каждого бывают трагедии, которые не отпускают до смерти:

«Я признаю своё право на ошибки, но последствия совершённых поступков, произнесённых слов, неделанного и несказанного живут во мне бесконечным сожалением. Не прошу у Бога о прощении. Стою перед ним и вижу свет, помогающий справиться с болью».

Свет пробивается сквозь боль в каждой книге. Это и янтарный цвет джема из айвы, и яркое солнце родного писателю Абшерона. И, конечно, главноеместилище радости — человек: «Каждый из нас способен озарить кусочек мира», говорит герой одного из произведений.

Стиль повестей может показаться по-восточному цве-

тистым. Тем интереснее вглядываться в мелкие детали орнамента, чтобы каждый раз видеть что-то новое в привычных завитках. Сам автор утверждает, что тут нет никакого секрета:

«Мои тексты каким-то образом трансформировались в книги. Чаще это радует, иногда — не очень. Теперь меня называют «писателем», а я предательски краснею. Нет, я не скромный. Просто вся моя правда в том, что я ничего более не делаю, кроме как пишу».

Приходите в библиотеку

Если вам интересно творчество Эльчина Сафарли и других современных писателей ближнего зарубежья, приходите в библиотеки Новотроицка. Опытные книжные гиды помогут выбрать книгу под настроение и расскажут о новинках.